Посещение Африки – это всегда удивление. У нас получилось очень разномастное путешествие – вулкан, саванна, пляж. Две с половиной недели удивлений!

Было сложно местами, было – мало спать постоянно, было – много ходить-ехать и смотреть глазами-фотокамерами. В общем, обалденно!

Всем рекомендую. А я.... А я – ностальгирую!

Евгений Касперский

KASPERSKY lab

Facebook.com/EugeneKaspersky
Twitter.com/e_kaspersky_ru
Instagram.com/e_kaspersky
Flickr.com/e_kaspersky
e_kaspersky.livejournal.com

Евгений Касперский

В Африку гулять

KASPERSKY lab

Евгений Касперский

В Африку гулять

или
Танзанийский триатлон

От автора

Новые года надо начинать громко и бабахно! Хотя бы для того, чтобы впоследствии не было мучительно больно за бесцельно прошедшие праздники.

Именно так мы встретили 2016 год. На вершине Килиманджаро! А потом продолжили свои прогулки по Африке.

Однако, обо всём по порядку.

Путешествие по Танзании, в которое группа единомышленников отправилась в конце 2015 года, состояло из трёх частей:

1. Восхождение на Килиманджаро. В результате которого мы не только забрались на самую высокую точку Африки, но и пережили несколько неожиданных Удивлений.

2. Сафари по саваннам. Сафарили мы в трёх национальных парках: Маньяра, Нгоронгоро и Серенгети, попутно изучая места обитания туристов и масаев.

3. Занзибаривание по занзибарам. Занзибарский Парадайз полностью оправдал ожидания: отливы, закаты, Фредди Меркьюри.

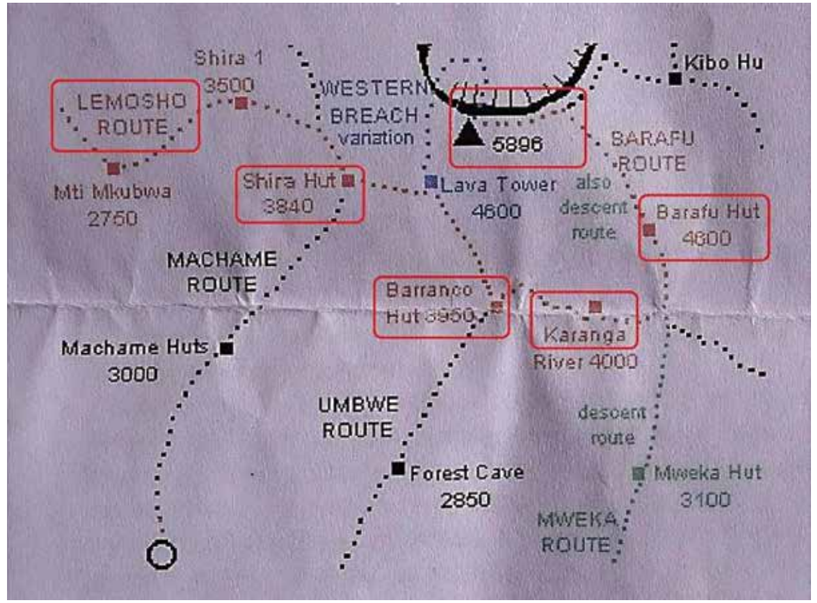
Восхождение на Килиманджаро

Так уж получилось, что с кем бы я ни говорил про Килиманджаро, все либо уже были на вершине (и таких большинство), либо собираются туда в ближайшем будущем.

И вот я присоединился к большинству: 31 декабря 2015 года побывал на самой высокой точке этого вулкана!

И сам Новый год встретил на Кили! Как положено, с шампанским и пластиковой ёлочкой, взятой из дома.

Очень интересное получилось приключение!



Красиво по сторонам, познавательно, значимо для себя лично – забраться на самую вершину Африки! И не только Африки, между прочим. Килиманджаро – один из самых высоких вулканов мира, 5895 м, да и вообще одна из «семи вершин». Напомню, к «семи вершинам» относят высочайшие точки шести частей света (Европа и Азия, а также Северная и Южная Америка считаются отдельно).

Главный совет всем желающим последовать нашему примеру: к таким заходам надо готовиться заранее, подходить к организации путешествия максимально ответственно и предельно внимательно.

Коллектив для восхождения на Кили собрался какой-то нетренированно-пенсионерский, так что тема горняшки, или горной болезни, выглядела вполне актуальной. Именно по этой причине мы выбрали самый длинный маршрут восхождения по следующей траектории: Lemosho – Mti Mkubwa – Shira Hut (Shira2) – Barranco – Karanga – Barafu – вершина. Поднимались мы по западному склону горы. Считается, что этот маршрут лучше всего подходит для адаптации и преодоления горной болезни.

Горняшка

Горная болезнь, разновидность высотной болезни, возникает на определенных высотах (в зависимости от влажности, климата и ещё кучи причин) в связи с недостатком кислорода. Свою роль играют также такие факторы, как физическое утомление, охлаждение, обезвоживание организма, ультрафиолетовая радиация, тяжёлые погодные условия, резкие перепады температур и т.д. и т.п.

Наш гид Оля Румянцева объяснила нам более предметно.

Первая стадия горной болезни – эйфория. Человек становится активным, весёлым, радостным, инициативным, во всех отношениях возбуждённым. Общаться с ним приятно.

Вторая стадия – заторможенность. Человек становится грустным, скучным, вялым, вообще замедленным, теряет аппетит. Ни разу не душа компании.

Третья стадия – терминальная. Резкое ухудшение состояния и другие неприятные побочные эффекты, о которых даже говорить не хочется... Надо дать кислород, вколоть медицину и вызывать вертолёт.

Звучит угрожающе, но в действительности всё не так страшно. Человек способен адаптироваться к высотной гипоксии, а наше восхождение было достаточно простое: топай и топай, фоткай по сторонам да береги сухие шмотки от дождя. Особых навыков и горного снаряжения (кошки-ледорубы) не требуется – топ-топ по тропинке вверх и вверх, да иногда вниз и снова вверх.

Приятно топать по тропинкам практически везде утоптанным, местами обозначенным, много где даже ухоженным (особенно на небольшой высоте).

Что интересно, правильно и одновременно с этим приятно: все (или почти все) маршруты односторонние – по ним идут только в одном направлении. Поднимаются по одним тропам, а спускаются по другим. Встречного трафика нет практически вообще! Кто придумал такую тур-транспортную логистику – аплодирую! Ай, молодцы!

Длина и высота

Что самое главное в восхождениях? Не сколько километров надо пройти, а как сложно будет это сделать.

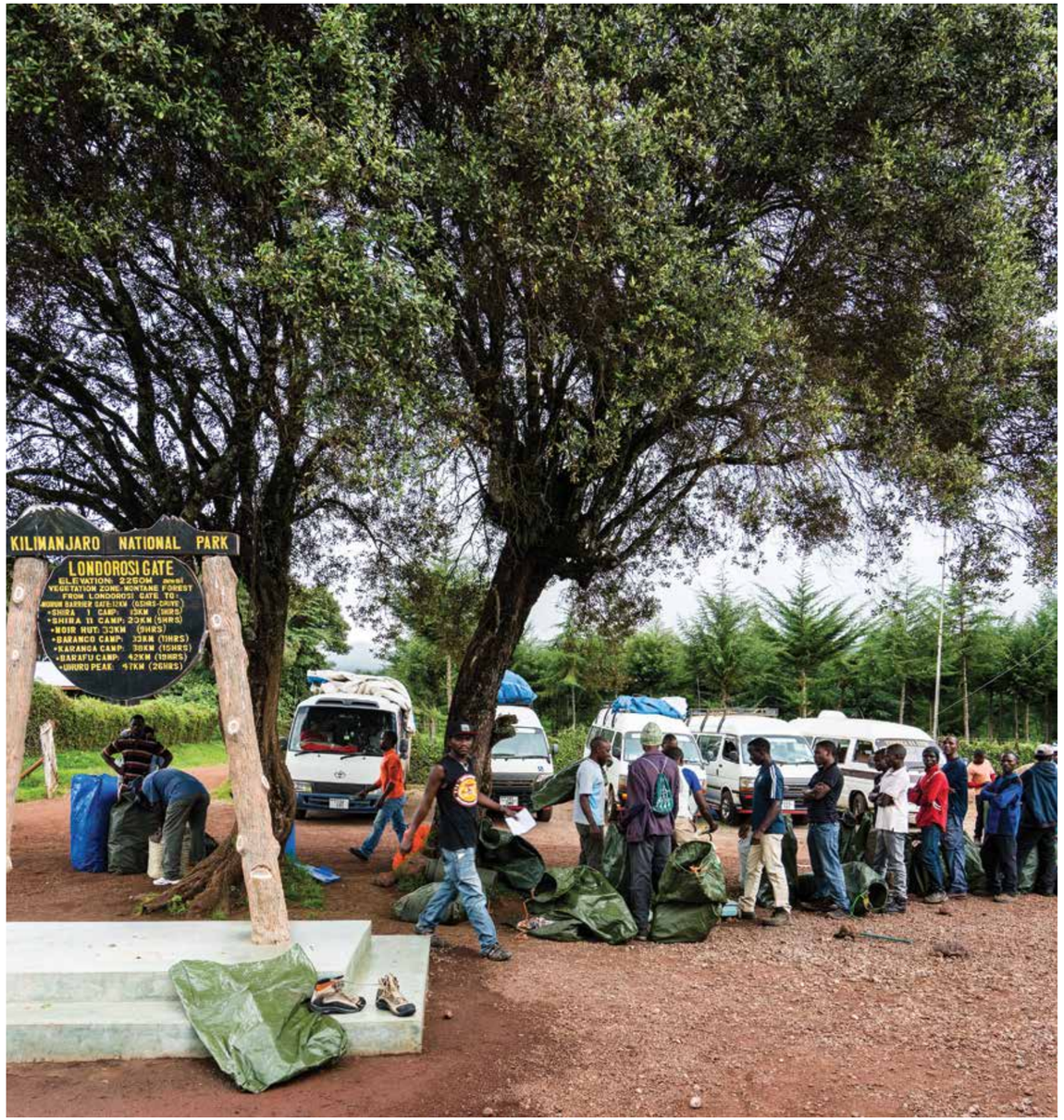
Девочка Маша спросила однажды:
– Километров назавтра пройти сколько надо?
На что я ответил ей встречным вопросом:
– Пройти надо всё, ну а что будет больше? 10 и 20, что больше, что меньше?
На что умная девочка Маша ответила…
– Да всё мне понятно.

Расстояние не так важно, главное – сложность маршрута и перепад высот. Пройти по горизонтали километров 20 даже под рюкзаком – это не очень сложно на среднегородском уровне высоты и атмосферного давления. А попробуйте то же самое на высоте выше 4 тысяч, да пересекая удивительные по красоте ущелья с долинами, в которые надо спускаться и потом из них же подниматься обратно на перевал, к очередной овражке. Ага, сначала вспотеете, потом будете задыхаться (высота ведь не морского побережья, кислорода мало), потом всё по новой. Но…

Но – уже уплочено! И пути назад нет. Только идти. Во время экспедиции на Камчатку в 2012 году появился лозунг, который прекрасно подходил и для восхождения на Килиманджаро: «Жалеть нельзя!» Ни в коем случае. Вне зависимости от преодолеваемых препятствий, погодных условий, отсутствия или чрезмерности воды, кровососущих «пернатых», в кровь убитых ног – и так далее.

Ну, мы и пошли… да.

И никто не жалел!



Начало

Восхождение началось с оформления бумажек. Всех туристов, пересекающих периметр Национального парка Килиманджаро, переписывают поимённо. Эта процедура повторяется в каждой контрольной точке маршрута – во всех лагерях без исключения. Кто появился здесь, куда и когда прибыл-убыл, чтобы никого неучтённого не осталось на быстро тающих ледниках. Наверное, это правильно.

Национальный парк Килиманджаро расположен в Танзании около города Моши, в 128 км от административного центра Аруша. Граница парка пролегает на высоте 2700 м над уровнем моря. Покорение горной вершины является главной целью туристов, которых, как говорят, здесь бывает более 10 000 ежегодно.

Перед началом приключения нас долго катали на микроавтобусе туда-сюда: в одном месте оформить «иммиграцию в парк», в другом – взвесить наши вещички (чтобы по килограммам распределить по портерам). Потом – обед! Поход походом, а кормить по распорядку. И вот наконец-то! Мы практически выдвигаемся на маршрут...

Отдельно про портеров

На себе мы несли только самые ценные вещи, всё остальное перемещали носильщики (портеры), которые с большим энтузиазмом берутся эту работу. Ты сам тащишь только куртку на случай дождя, фото-видео-причиндалы, плюс другое внезапно необходимое. А прочие твои личные вещи, спальники-коврики, палатки, еду, воду, да и вообще всё остальное тащат на себе портеры. И твоё туристическое, и своё личное.

Вот такая «курьерская доставка». Наша гид пояснила: «15 кг – не такая уж перегруженность для взрослого мужчины. А то, что они на голове носят, – это им так удобнее».

И ещё: «Такая работа – хороший и не самый сложный для этого региона заработок. Вообще вся политика нацпарка нацелена на то, чтобы дать работу максимально большому количеству людей, при этом не сильно их перегружая. В целом хорошая политика, но туристам приходится платить». Там так устроена жизнь.

У нас на портерах «ехало»:

- 4 туристические палатки
- 1 индивидуальная палатка для московского гида (вот это – чрезмерная роскошь)
- 1 палатка для местных гидов
- 3 общие палатки для портеров
- 1 палатка-столовая,

а также:

- 8 раскладных стульев
- кухонное снаряжение
- еда на всех на неделю
- две бутылки шампанского на Новый год

и много чего другого по мелочи.

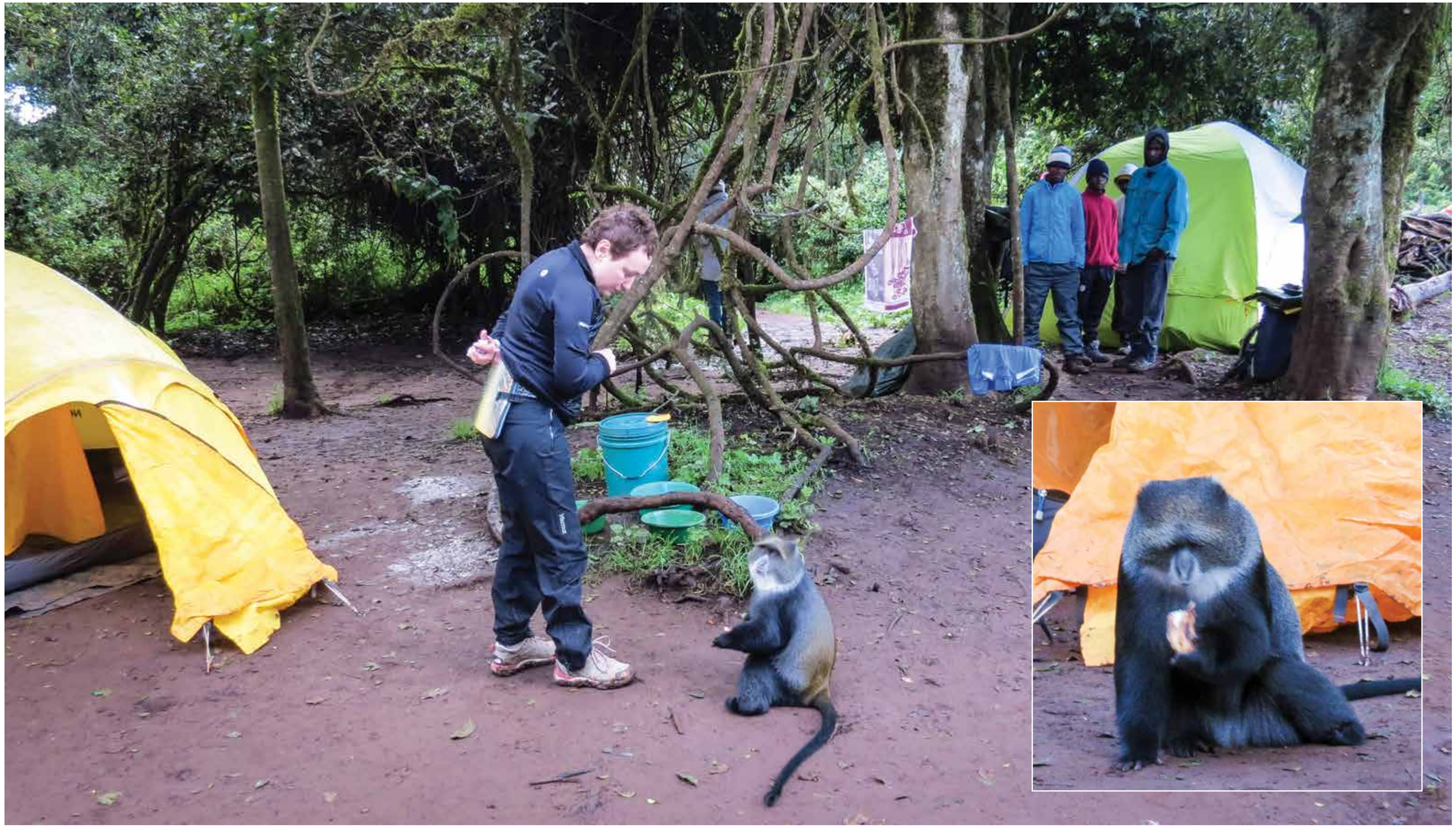
Иногда портеры тоже устают, иногда их тоже накрывает горняшка. Но они отдыхают и идут дальше. У них выбора нет.

А в самом конце, после возвращения на «большую землю», они прощаются с тобой и поют заключительную песню.

День первый: Lemosho Gate – Mti Mkubwa

Итак, восхождение началось.

Высота: 2400 м → 2800 м.
Расстояние: 4 км, средняя скорость 2 км/час.
Шли по очень прикольному экваториальному лесу – с деревьев свисает мох, влажно, иногда дождит дождик. Берегите сухие вещи! Особенно спальники.



Пришли. Высота 2800. Мокро, грязненько, первая ночь в палатках. Вокруг в деревьях обезьянки. Иногда приходят кормиться прямо в лагерь – когда подружатся с новыми туристами.

День второй: Mti-Mkubwa – Shira1 (обед) – Shira2 (лагерь, ночёвка)

Высота: 2800 м → 3500 м до Shira1 (+700 м) → 3900 м до Shira2 (+400м) = 1100м.

Расстояние: 7 км до Shira1 + 6,5 км до Shira2 = 13,5 км.

Средняя скорость 1,4 км/час.

Лагерь Shira1

Сортиры... Дикорастущие в тундровых ландшафтах Килиманджаро

Шли медленно не только по причине лени и расслабленности – много отдыхали. Тропический лес закончился, начались какие-то тундровые экваториальные пампасы. Высота уже приличная, деревцам не хватает кислорода, чтобы расти обильными зарослями. А мы... А куда деваться? Дорога только в одну сторону – вверх!

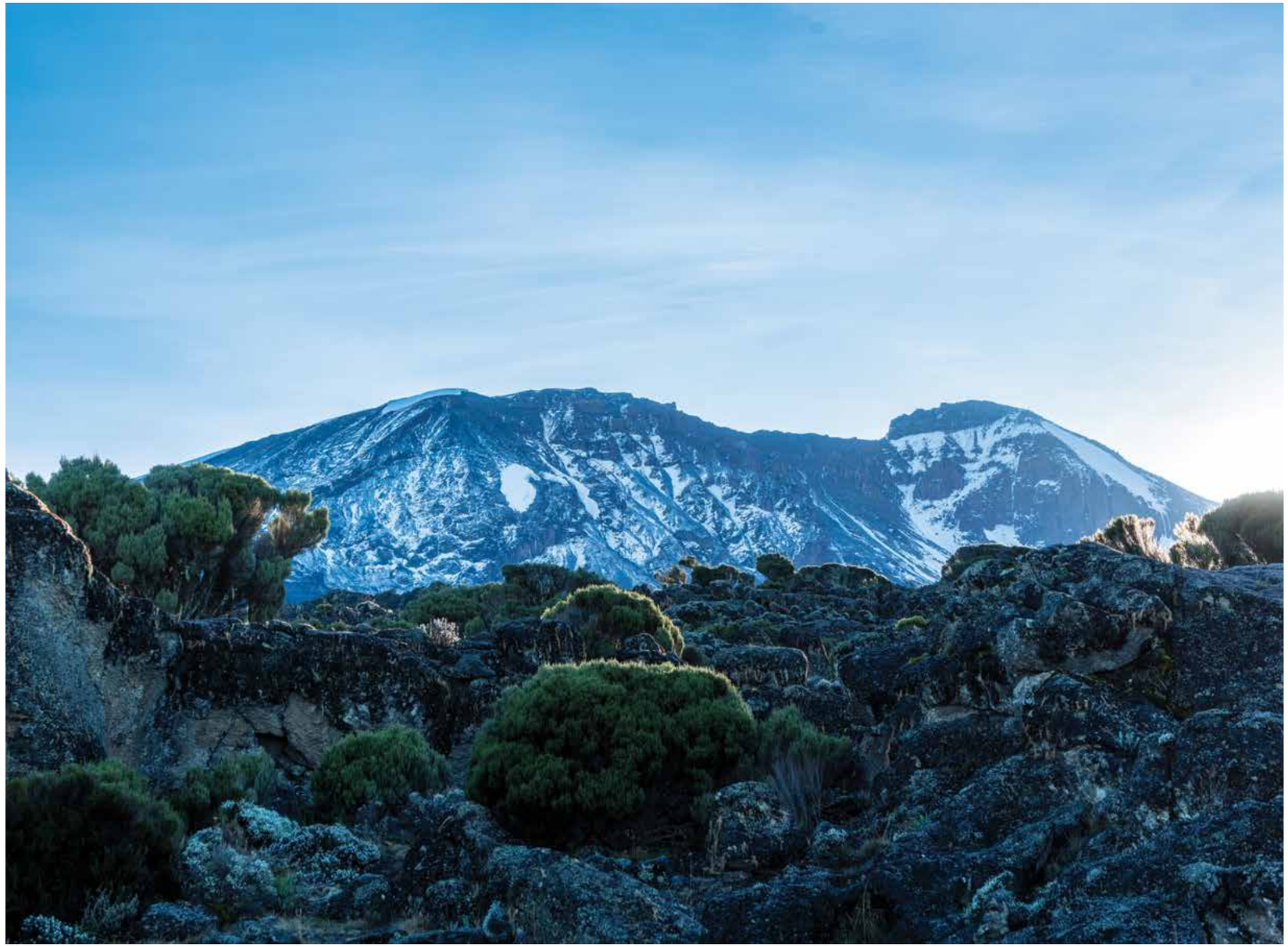
Идём дальше... Внезапно – дорога! Дальше дорог не было до возвращения в цивилизацию.

День третий: Shira2 – Lava Tower – Barranco

Высота: 3900 м → 4650 м (+750 м) → 3950 м (–700 м) = день практически без набора высоты.

Расстояние: 9 км со средней скоростью совсем чуть больше 1 км/час.

Красивое начало дня: солнышко, Килиманджаро верхушкой рассекает голубое небо.



А потом надуло облака, пошёл сначала просто дождик, потом холодный дождик, потом совсем как-то тоскливо стало... особенно без кислорода на высоте уже аж 4 тыс.+ метров.

На Lava Tower было особенно грустно – накрыла дождливая депрессуха, давление некислородное вообще, никуда не хочется. Почитай, вторая стадия горняшки почти случилась... Но! Мы посмотрели вокруг и вглубь себя, ищущих дальнейших приключений и событий, собрали волю в нижние задние конечности, и они унесли нас вниз, на дальнейшую мягкую акклиматизацию. Вот так!

А по всей долине от Lava Tower вниз до лагеря растут самые неожиданные флоры-эндемики, удивительные для взгляда и необычные для восприятия. Наш гид убеждала, что эти мозговзрывательные деревья называются «сенеции», хотя другие источники с ней вроде как не соглашались. Впрочем, неважно всё это: кто с кем согласен или нет. Главное – эти растения действительно обалденные!

А на горизонте появился наш очередной лагерь – Барранко.

От него нам надо будет идти на вооон ту самую вертикальную гору... как-то жидковато становится в организме, как-то не очень хочется...

День четвёртый: Barranco – Karanga. Восхождение на лавовую стенку

Наверное, самый интересный день трека (кроме самого восхождения на вершину – это само собой разумеется).

Цифры дня
Высота: начинаем с 3950 м → 4250 м вершина стенки (+300 м) → 3950 м вниз в долину (–300 м) → 4050 м наверх в лагерь. Вверх-вниз, туда-сюда много, но суммарно получилось порядка 100 м набора высоты.

Расстояние: 4 км за 5 часов карабканья и прогулок. Далеко не самые простые часы и километры.

Нам туда, наверх по вертикальному откосу.

Вверх на лавовую стенку Барранко! 300 метров чистой высоты. Да, это был самый яркий и интересный переход по пути к базовому лагерю Karanga у подножия Килиманджаро.

Честно говоря, издалека наблюдать этот вертикальный ландшафт было... ну, мягко говоря, некомфортно. Головной мозг понимал, что если десятки тысяч человек туда уже залезли, то и ты справишься. Но спинной мозг категорически отказывался воспринимать эти вертикали как план на завтрашнее утро. Было как-то жидко и ознобно водить взглядом по этой поверхности.

Однако! Если присмотреться к стенке внимательнее, то видно, что там далеко не везде сплошные вертикали. Там видны наклонные куски, вполне годные для подъёма без спецнавыков и снаряжения.

На следующее утро, умывшись и плотно позавтракав, мы туда и полезли под пристальным вниманием и руководством наших уважаемых гидов.

Вот на эту стенку и надо залезть! (фото вверху)

В основном дорожка оказалась вполне пригодной для заднего привода, но иногда приходилось переключаться на полный.

А в целом – красота! Скалы чудесные, вид на долину восхитительный, туристы идут красиво колонной по одному, а стремительные портеры обгоняют их с разных сторон по траектории движения.

Ещё немножко... Дошли! Очень правильная тропинка! Почти сразу стало мечтаться вернуться сюда ещё когда-нибудь и повторить «Баранку». Восхитительная прогулка!

Лагерь Karanga. Вершина Кили всё ближе.

День пятый: Karanga – Barafu

Высота: 4060 м → 4700 м = 640 м.

Расстояние: 3 км, зато какие красивые!

Этот день был очень простой. Нужно было пройти всего-то 3 километра по не очень сложному ландшафту.

Ну мы его и шли, пересекая неровности грунта, совсем не торопясь, много отдыхая и фототунеядствуя, – всего 3,5 часа. Таким образом, средняя скорость движения упала сильно ниже одного километра в час. Но мы нисколько не жалели!

На этой высоте флора исчезает с камней и вулканического шлака. Только изредка случаются какие-то редкие впрыски иссохнувших пучков травы, воткнутые в каменистые подножные пейзажи. И всё. Это уже настоящие горы. Только камень, холод, местами видится снег и лёд, туристы туда-сюда ходят. Настоящие высокие горы!

Так, потихоньку мы добрались до базового лагеря Barafu. Отсюда мы и полезем на самую вершину! Главное – не бояться! И дышать ровнее...

Ночь шестая: восхождение на Кили

Впервые у меня было ночное восхождение на такую достойную гору, на такую высоту. Это мой личный рекорд.

А объясняется всё просто: такие правила. В базовом лагере можно стоять только одни сутки. То есть дойти до лагеря, переночевать, днём сбегать на гору, спуститься, переночевать ещё раз и потом вниз – не получается. Вот все ночью и прутся в гору... рассвет встретить и успеть убраться из лагеря.

Впервые я ~~спал~~... да не спал я, а просто отлёживался перед восхождением. После «Дня-5» мы пришли, переоделись для финального рывка и почти «обутые-одетые» несколько часов мариновались в палатках. Примерно после ужина (в 17:30) до подъёма (в 23:00) – такая вот «ночь». А потом – «турист, весь и вся – стройся!»

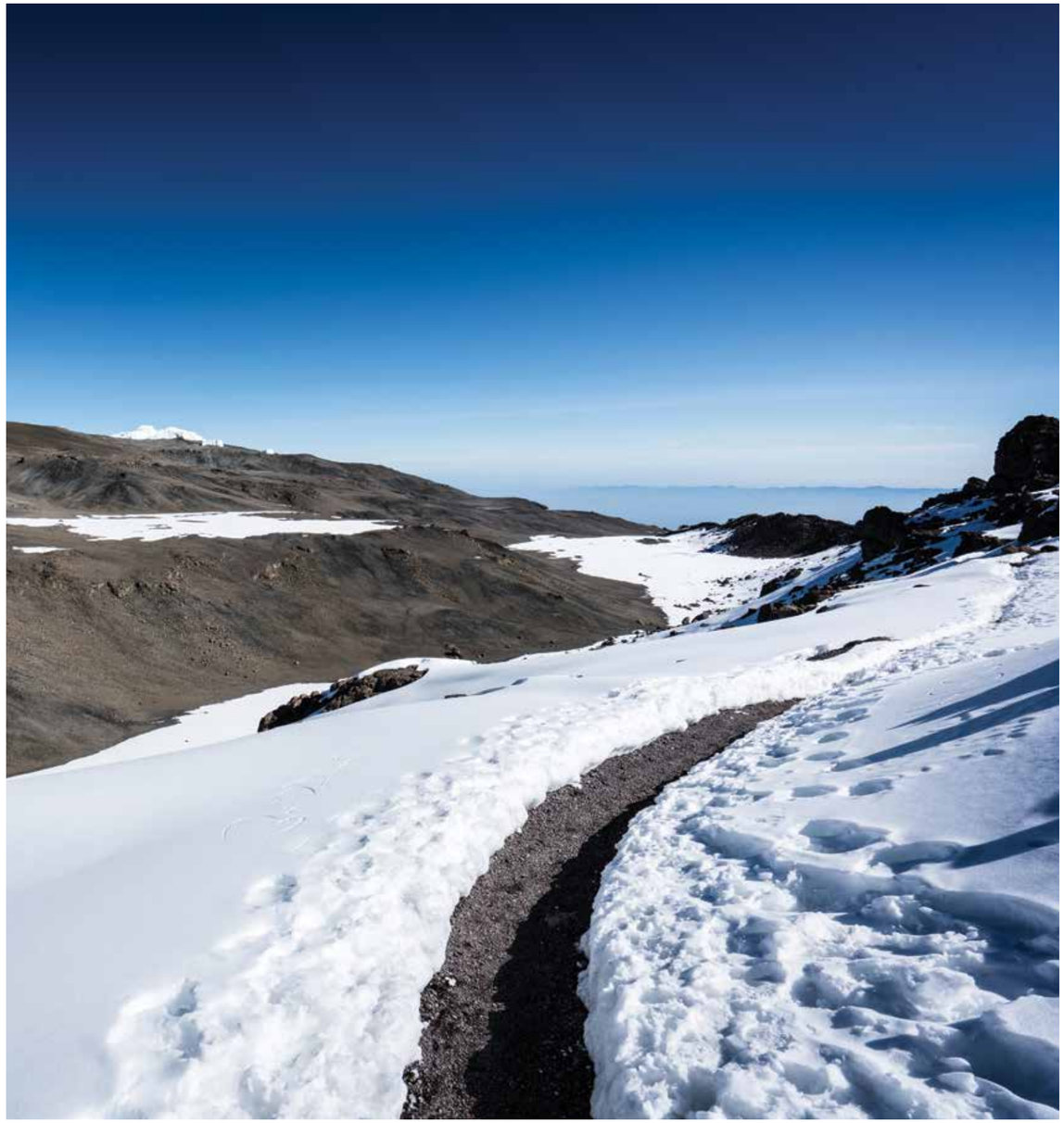
Ночь, холодно (Африка такая там, ну такая Африка)... Прямо как в детском стишке: «Не ходите, дети, в Африку гулять».

А куда нам деваться? Топали мы по этой ~~Африке~~ Килиманджаре с 12 ночи до 8:40 утра, а потом ещё почти два часа до самой высокой точки кальдеры. Чуть не умерли... Сначала-то было вроде ничего. Ночь и ночь, медленными топами – топ и топ. А потом уже, когда перевалили за 5000 м, стало как-то зябко. А топать ещё почти 900 метров по вертикали. Идём и идём... Потом уже, где-то на 5500-м, задул утренний ветер. Вот тут-то и стало понятно, зачем мы идём не просто так, а в пуховых одёжках, в тёплых варежках, да на голову шапочку зимнюю приноровили. Африка – она такая Африка, аж отморозиться можно...

Ну, суд да дело, добрались мы до кальдеры. До края кальдеры, который называется Stella Point. Отдыхаем.

Тело телеграфирует с пометкой «срочно!» непривычные чувства: удивлённое ощущение в оттопанных ногах, дыхалка на последнем издыхании (высоко, с кислородом как-то обманывают). В организме отчётливо звучит горняшка: неповоротливая голова болит, как будто на мозг что-то сверху неприятно-тяжёлое положили.

Думаете, это всё? Ха! Собрав остатки безрассудства, мы решили-таки дойти до самой высокой точки кальдеры. Ааа? Что? Куда? Туда! А высота уже 5750 м – башня не работает, а спинной мозг уже давно в полном афигее. Ну, пошли, трясь-хрясь...



Наверху!

Наши местные гиды в полном составе

А вот и мы, красавчики!

Вот так вот мы сходили на Килиманджаро! Зашли и вернулись. Ай, неплохо!

И без травм и увечий! Чтобы на такой тележке не кататься. Ура!

По статистике до вершины Килиманджаро доходят 45% туристов, причём чем дольше идёшь, тем выше шансы. Например, по быстрому 5-дневному маршруту вероятность дойти 27%, по нашему 7-дневному 64%, а по 8-дневному уже все 85%.

Нас вышло из Lemosho 8 туристов + 1 наш (московский) гид + 4 местных гида + примерно 30 портеров. Дальше в базовом лагере одна девочка (самая молодая) отказалась и на восхождение не пошла. Ещё одна девочка (не очень молодая) не смогла сама дойти до «Стеллы».

Совсем немного не смогла, горняшка скрутила. Её последние метры дотащили местные гиды, чтобы просто отметиться там наверху! Потом её, естественно, надо было отправлять немедленно обратно вниз, а с ней пришлось вернуть в лагерь и её мальчика. Мальчик, кстати, устал-переволновался и утащил с собой вниз корпоративный флаг. Ну, бывает...

Итого: до верхней точки Килиманджаро дошли пять человек из восьми, или 62,5%, что почти совпадает со среднестатистическим показателем. Вот такой результат.

Вершина Килиманджаро – это кальдера старого вулкана. Туда всех туристов и водят. А внутри кальдеры – конус нового вулкана. Очень свежий конус, ему всего-то несколько сотен лет (как мне кажется), но этот конус хорошо видно не со всякой точки. По-хорошему, надо бы переночевать в кальдере и топать на этот новый конус. Быть на Килиманджаро – значит забраться и на внутренний пупырь тоже! Так будет честнее. Посему, надо обязательно вернуться. Но не стандартно туристически, а по-настоящему.

Короче, вот такой африканский Килиманджаро.

Кто был – тот ностальгирует.

Кто планирует – тот будет.

Кто мечтает – то сбудется.

Кто только что услышал – у того есть шанс.

Кто только что родился… – ледники на вершине могут успеть растаять целиком и безвозвратно.

«Потом самолет начал набирать высоту и как будто свернул на восток, и потом вдруг стало темно – попали в грозовую тучу, ливень сплошной стеной, будто летишь сквозь водопад, а когда они выбрались из нее, Комти повернул голову, улыбнулся, протянул руку, и там, впереди, он увидел заслоняющую все перед глазами, заслоняющую весь мир, громадную, уходящую ввысь, немыслимо белую под солнцем, квадратную вершину Килиманджаро. И тогда он понял, что это и есть то место, куда он держит путь».

Эрнест Хемингуэй
«Снега Килиманджаро»

Килиманджаро в снегах с самолета

Килиманджаро-огородное

Посещение Африки – это всегда удивление. Впрочем, в какие африки кто бы ни ехал – там всегда будут свои неожиданности. Мы готовились к тому, что Африка, Танзания, Килиманджаро принесут нам очень много таких неожиданностей. Но вот такого мы не ждали: Удивления Огородного!

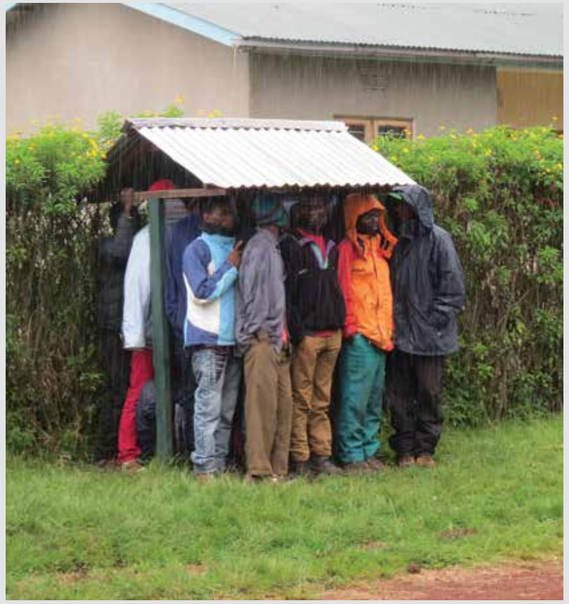
Катаясь по склонам Великой Африканской Горы (во всех смыслах с Заглавной Буквы), мы были очень удивлены количеству аккуратно насаженной хвойной растительности. Ой, да не очень даже хвойной. Что это? Ствол, вроде бы, «наш», северный, а лапы такие... такие туйные. Что это? Не знаю.

Потом нам всё объяснили и рассказали. Удивительно, но в местном килиманджарском климате офигительно произрастают всякие морковки, картошки и прочие кабачки. Чтобы культивировать активность плодоношения агрокультурных меньшинств, на склонах Кили высадили леса древесных растений. Они здесь защищают огороды от чересчур активного солнца и одновременно создают какую-то комфортную симбиотическую агроэкосистему. Чтобы всё росло быстрее, плотнее, чаще и дешевле.

В результате плодородные вулканические склоны Килиманджаро родят очень ярко и богато. И тут очень весьма неплохо собирают урожаи картошки, морковки, тыкв и прочих агропричиндалов.

Местные погодные условия весьма способствуют сельскохозяйствованию. Во время нашего пребывания дождь шёл ежедневно и регулярно – немного перед обедом, а потом немного после обеда. Примерно с часу до трёх дня. Ежедневно. И только в это время.

Если у кого-то есть вопрос про орошение территории – есть и ответ. Вот он.



Вот такой вот морковно-картофельный вулкан этот самый Килиманджаро. Вот такие танзанийские агрочудеса килиманджарские. И красота зелёная вниз по склонам, во все стороны!

Сафарить!

За двадцать дней новогоднего отпуска в Танзании у нас была масса впечатлений.

После подъёма на Килиманджаро сразу перешли к равнинной акклиматизации при помощи африканского сафари. Выяснилось, что сафарить – это тоже хорошо!

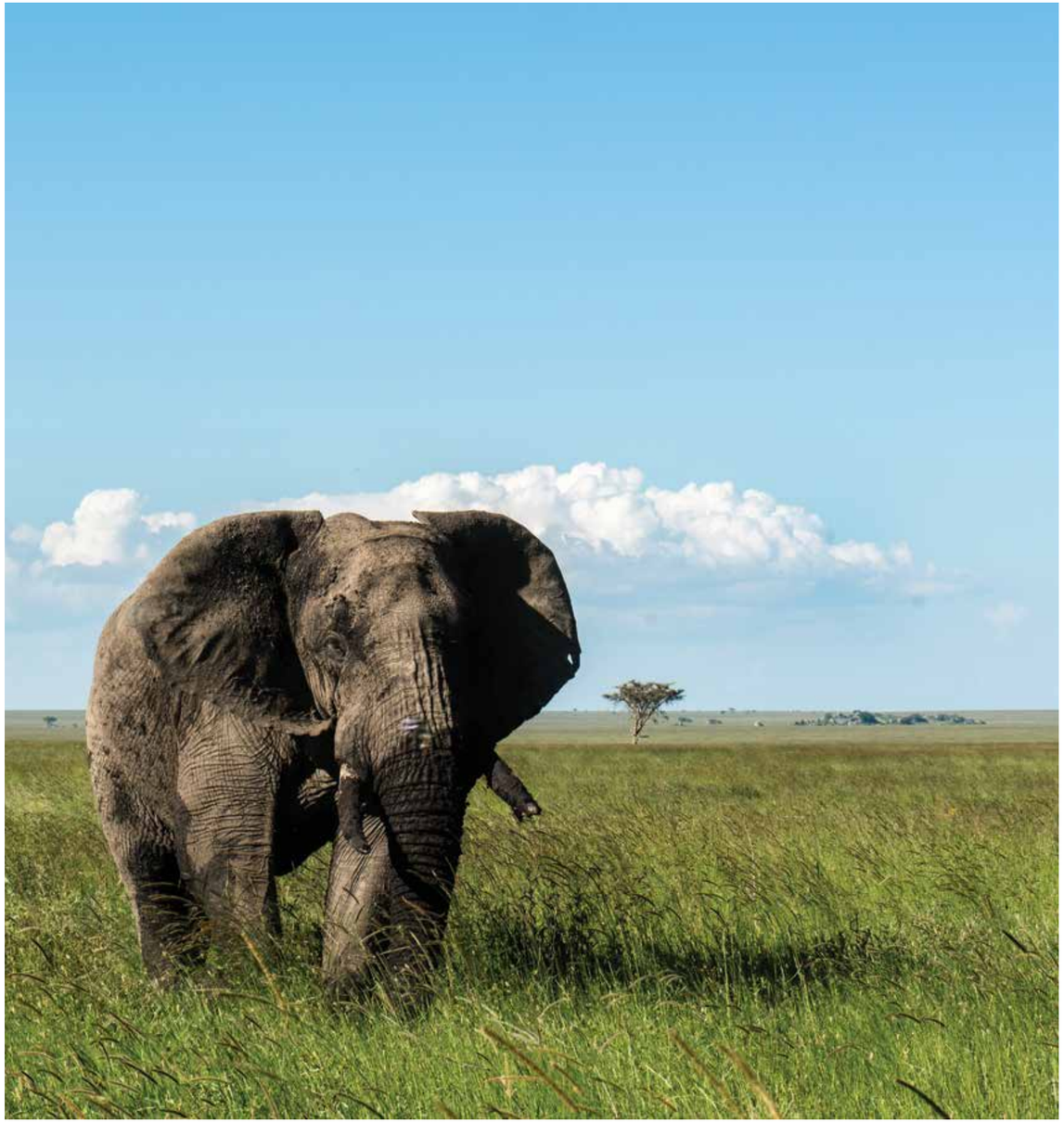
«Сафари» на языке суахили значит «путешествие». Так что запишем ещё одно слово в активный суахильский словарь. Акуна матата!

В изначальном колонизаторском понимании термин «сафари» означал «поехать пострелять по зверушкам в Африке», причём не обязательно потом их кушать или утилизировать каким-то иным образом. Просто поехать «в тир» популять по живым мишеням. Времена проходят, нравы меняются в лучшую сторону, и теперь этот термин означает уже немного другое, а именно – «поехать посмотреть зверушек в Африке». И пофоткать во всех их звериных позах.

На восьмой день в Танзании, после того как мы скатились вниз с Килиманджаро, началась вторая часть нашего путешествия. Ногами мы походили достаточно и убедительно – пришло время покататься на машинках по национальным паркам Танзании. Сафари! Птички и зверушки! Моя стародавняя мечта – почесать крокодила за ушком и подёргать бегемота за кисточку на хвосте!

Ну и, конечно, посмотреть африканскую Big Five: лев, слон, буйвол, леопард, носорог. Термин «большая пятерка» был придуман белыми африканскими охотниками. К этой категории отнесли не самых больших животных, а тех, на кого труднее всего охотиться пешком. Вот как!

И мы всех увидели!



Бегемоты и жирафы тоже большие, но, по непонятной причине, не в списке. Впрочем, их мы тоже осмотрели, причём в огромных количествах.

Итак, поехали! Впереди – три национальных парка-заповедника: Маньяра, Нгоронгоро и Серенгети.

Маньяра

Национальный парк Танзании «Лейк-Маньяра» представляет собой узкую полосу между щелочным озером Маньяра на востоке и рифтом Грегори на западе. Парк знаменит несметными стаями розовых фламинго. Рассказывают, что во время высокой воды озеро Маньяра занимает две трети площади парка. Однако когда там были мы, озеро сильно высохло, вода ушла от обычных берегов, фламинго даже в бинокль не было видно. Местный водитель-гид сообщил, что озеро сохнет уже несколько лет. А случайный прохожий ещё и добавил что-то про «зелёных», которые приехали и решили спасти экологию озера, очистив его от каких-то вредных водорослей. Оказалось, что эта «вредная» экология являлась частью рациона фламинго – ну они и поулетали кто куда, но в основном на север, в Кению. Даже не знаю, где здесь правда и в каких пропорциях, но фламинго не видать.

Зато других зверушек разного размера и количества насмотрелись вволю. Особенно порадовали слоны, пасущиеся около дороги.

Нгоронгоро

Нгоронгоро — огромный кратер, возникший в результате коллапса крупного вулкана около 2,5 миллионов лет назад.

Гигантская круглая кальдера диаметром порядка 20 км с довольно крутыми стенками, объект всемирного наследия ЮНЕСКО.

По всему парку бродят огромные стада живности самой разной зоопринадлежности. С края кратера в хороший фотозум или бинокль они смотрятся как муравьи – мелкие и в бесконечном количестве.

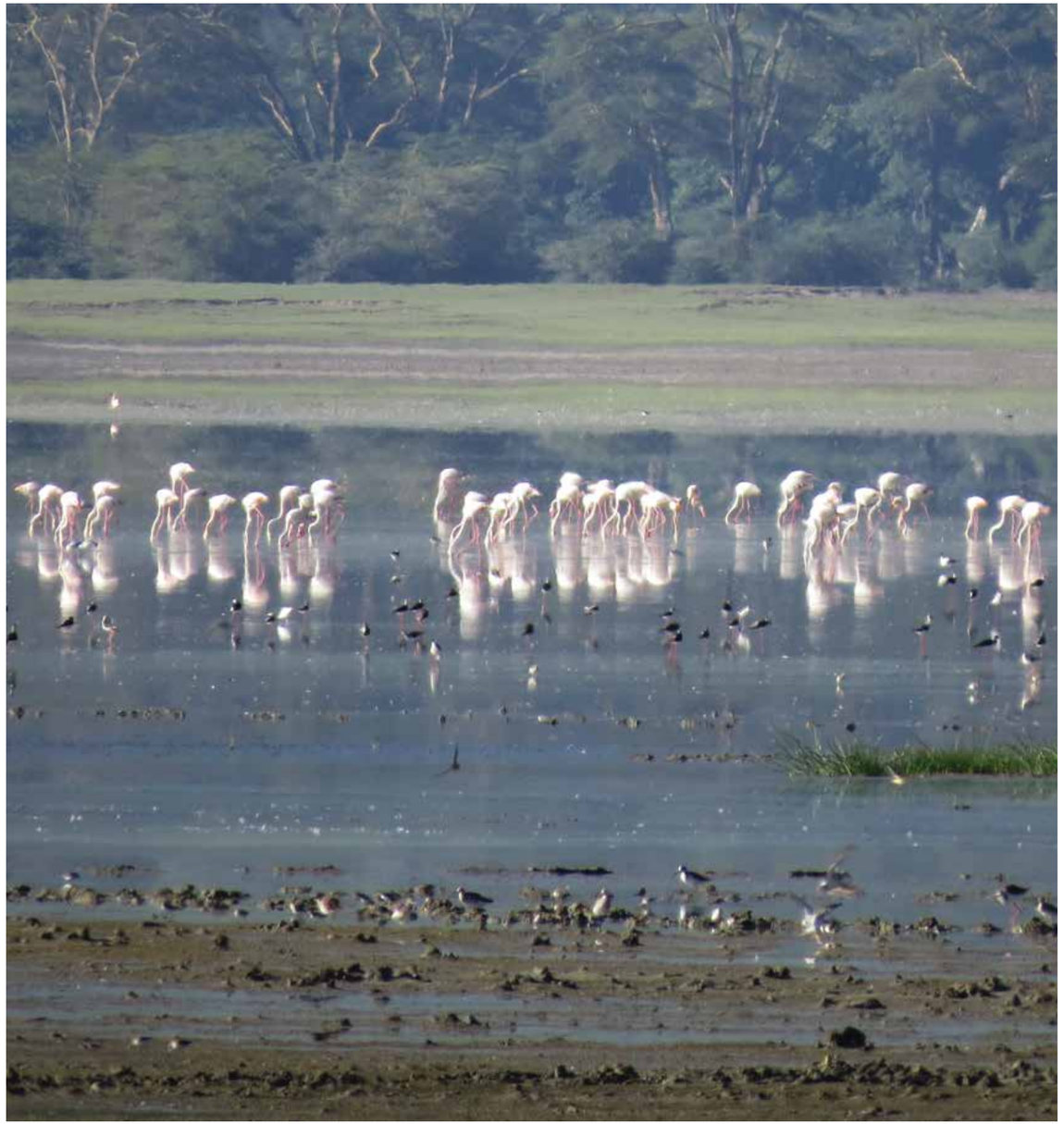
Говорят, что крупные животные вроде носорогов и бегемотов не могут забраться на эти склоны и, соответственно, не могут выбраться из кратера. На самом деле, наверное, им оттуда и не надо выбираться – их и там неплохо кормят. Но стенки кратера действительно крутые и довольно высокие – метров 500-600. Наш гид поведал, что слоны умнее других и выбираются из кратера траверсами, примерно как туристы по крутым горным склонам. Ну а зебры-антилопы и все, кто помельче, мигрируют из кратера и обратно когда захотят.

В Нгоронгоро есть место под названием «Кладбище слонов». По легенде, повинуясь инстинкту, слоны приходят сюда умирать, и оттого тут так много костей, накопившихся с каких-то незапамятных времён. Но есть несколько других теорий появления кладбища.

Одна из них – слоны туда набились толпой во время голода, поскольку в том районе ещё была еда. Еду быстро сожрали, и животные там же и померли. Другая теория – старые беззубые слоны ищут мягкую еду, которую они могут перемалывать дёснами и остатками зубов. Такая еда обычно есть в болотистых/влажных местах, каким и является «кладбище». Слоны там дожёвывали последнее и помирали, не отходя от «стола».

Кстати, показания о количестве смен зубов у слонов расходятся. Одни источники говорят о четырёх сменах, другие – о пяти, а третьи – аж о шести. Вероятно, у разных видов слонов по-разному. И вот ещё: оказывается, зубы у слонов появляются не как у людей сверху/снизу из десны, а «выдвигаются» горизонтально по челюсти как конвейер.

Вообще, несмотря на защиту и жёсткие заповедные правила, популяция слонов в Танзании за последние годы уменьшилась на две трети. Вроде как виной тому браконьерство ради добычи бивней для китайской медицины.



Разные птички пасутся: розовый фламинго, страусы, серая птица неизвестного мне названия и, наверное, самая прикольная – птица-секретарь.

Грифы ждут приглашения на обед...

Носорог-рог-рог идёт...

Крокодилы на глаза не попадались. Зато осмотрено множество бегемотов.

Бытовая сценка. Газель Томсона родила детёныша. Почему-то это не понравилось соседним зебрам и они начали отгонять маму от детёнка. Сам приплод не трогают, но мамашу не подпускают. Почему и зачем – мне неведомо. Надеюсь, всё закончилось хорошо и младенец достался родителю, а не львам или грифам.

Африканская свинья-бородавочник

На въезде в Нгоронгоро на парковке перед воротами – стаи бабуинов. Закрывайте двери и окна! Они не всегда дружественно настроены. Вернее, так: они всегда настроены самым откровенным образом. Держите крепче сумки и фотоаппараты!

Где-то вдалеке масаи гонят скот на сочные кратерные пастбища. Им пришлось 600 м спускаться (вместе с коровами и козами), а к вечеру 600 м подниматься. Неплохой фитнес!

Серенгети

В парке Серенгети (площадь порядка 15000 км^2) примерно пятьсот видов птиц и три миллиона особей крупных животных. Название Серенгети на языке масаев означает «бесконечные равнины».

В общем, огромного размера национальный парк – по этой саванне можно ездить туда-сюда и вверх-вниз бесконечными кругами, натыкаясь на самые разномастные стада вегетарианской живности, а иногда и на мясоедных кошачьих. Полный восторг!

Именно здесь самое главное раздолье африканской живности. Именно здесь происходит знаменитая великая миграция животных. Рассказывают, что ежегодно, в засушливый период, более миллиона антилоп гну и около двухсот двадцати тысяч зебр перемещаются с северных холмов на южные равнины, где в это время идут непродолжительные тропические дожди. Увы, на пик миграции мы не попали, она нерегулярна и плохо предсказуема, но всё равно вдоволь насмотрелись самой разной живности.

На границе парка мы впервые увидели множество жирафов.

Бесчисленные стада антилоп гну. Однако нам тут же сообщили, что во время великой миграции их количество в несколько раз больше – вся саванна чёрная от гну и полосатая от зебр. Ну, ничего. Эти толпы тоже весьма впечатляют.

В Нгоронгоро их тоже было достаточно, но здесь – просто великое множество!

Даман. Между прочим, ближайший родственник слона. Да-да, именно современного слона, который с хоботом и бивнями.

Ниже – дикдик, самая крохотная антилопа в животном мире. Чрезвычайно пуглива (ага, иначе бы не выжила), нервно реагирует даже на наведённую на неё фотокамеру.

Львы на отдыхе – сытые, ленивые и очень сонные. Источники рассказывают, что львы спят до 20 часов в сутки. Эх, нам бы так...

Все просто красавцы!

Особенно на проезжей части...

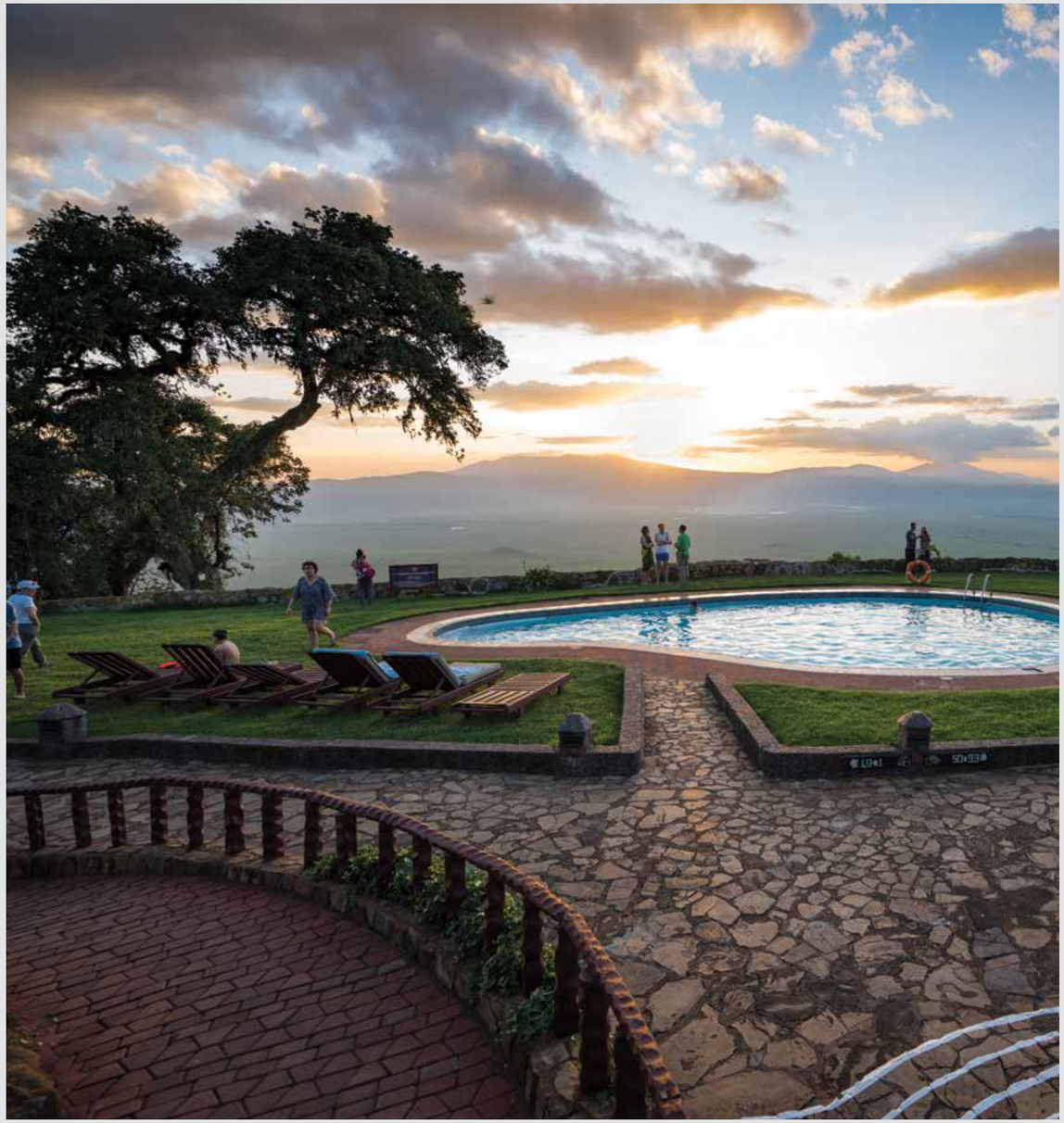
На деревьях в парке огромными стаями рассиживали марабу.

Здесь много было сказано про красивых животных, и для контраста надо упомянуть и ужасно уродливых. Это гиена, морские слоны и птица марабу.

Морские слоны сюда не доползли, гиены как-то не попались, а вот марабу здесь в парке стаями рассиживали на деревьях.

Вот она, «красавица», на въезде в Серенгети.

И саванна... кругом саванна. «Зелёное море» – так здесь называют эту равнинную бесконечность.



Сафари: места обитания

Отдельно стоит рассказать про человеческие «места обитания». В саванне есть два варианта – либо в палатках, либо в отелях.

Рассказывают, что в палатках очень круто. Минимальные удобства, зато ночью вокруг лагеря саванна рычит, тявкает, мяукает и проявляет себя разными другими звуками. Местная фауна кушает, охотится, размножается и просто выясняет отношения с собой и окружающим миром.

Нас же поселили в отелях.

Что можно ожидать от «отеля» в Танзании, в саванне, где-то в десятках и даже в сотне километров от ближайшей цивилизации? Оказалось – ого-го! Сюрпризы и восторги! Вполне приличные ночёвки, в каждом отеле – бассейн, все удобства на месте. Есть, конечно, местная специфика и колорит.

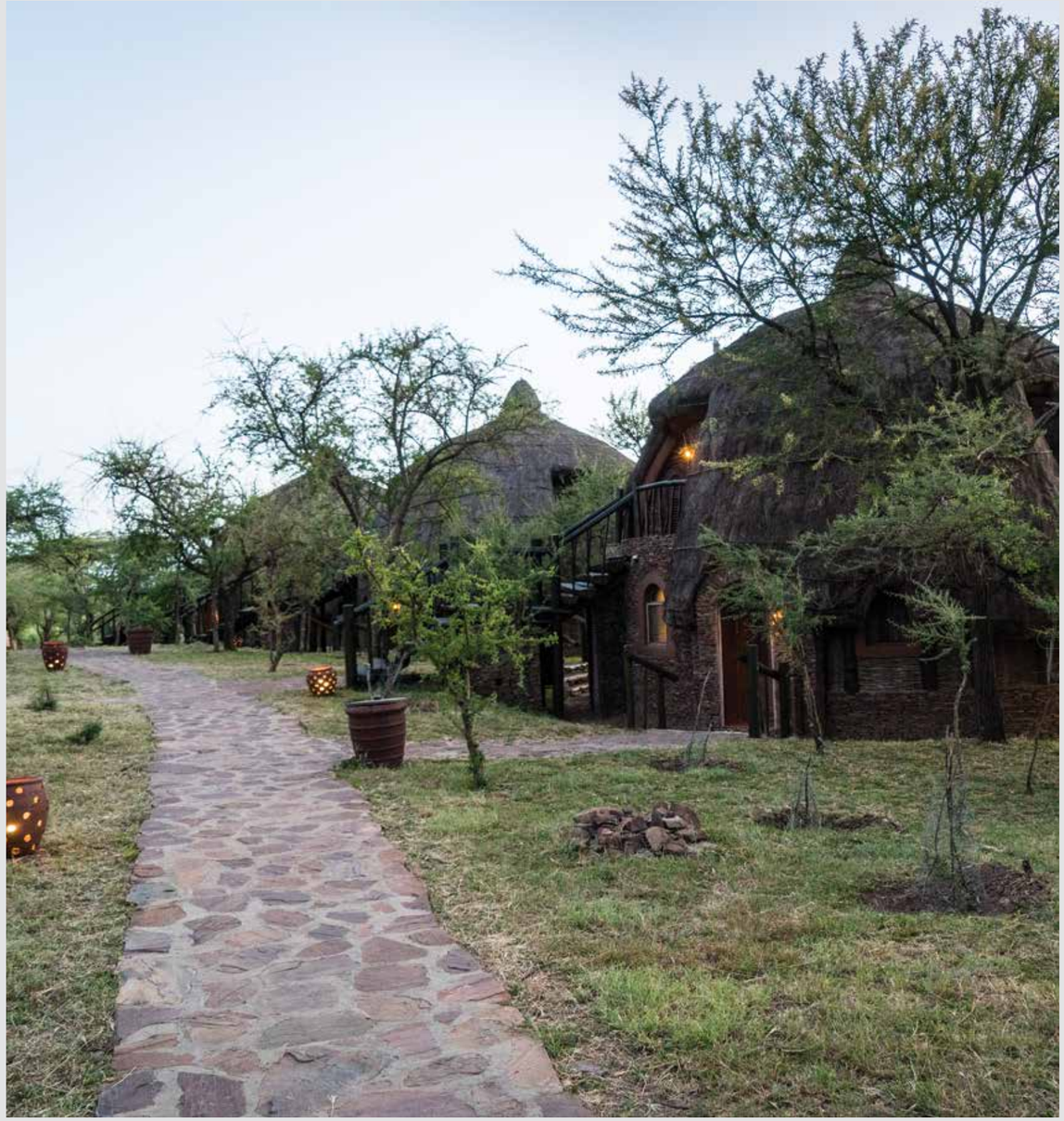
От мухи цеце спасают ядовитые, яркого цвета защитные полотна.

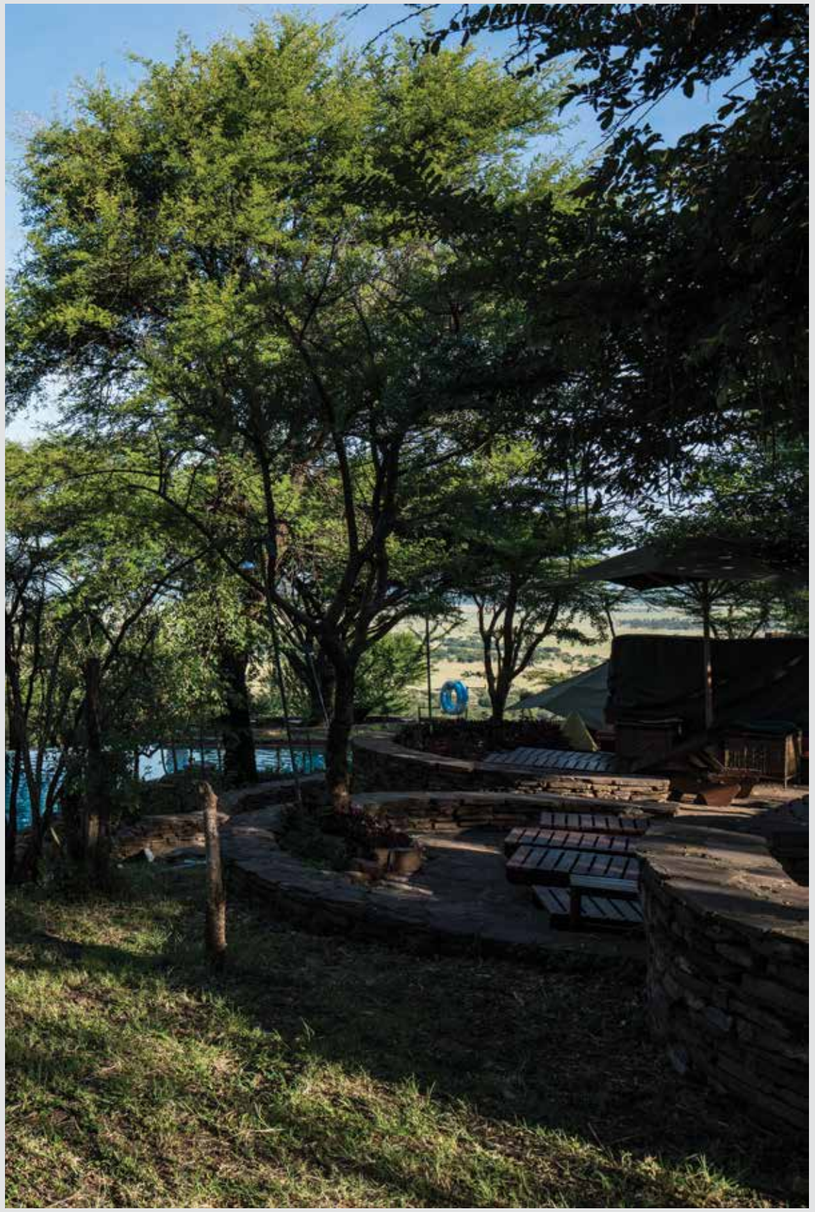
А вот москиты покусывают. Настоятельно рекомендуется ночью надевать штаны и рубашку с длинными рукавами. А в остальном – восторг!

Ngorongoro Sopa Lodge. Первая ночёвка на вершине кратера Нгоронгоро. Потрясающий вид на парк! То, что прямо к домикам в отеле подходят дикие антилопы и прочая живность – это само собой разумеется.

Но. Поскольку эта стоянка работает на местных генераторах, удобства немного ограничены. Горячую воду, например, дают только с 5 до 8 утра и с 17 до 20 вечера. И предупреждают, что возможно отключение электричества. Зато есть вполне живой Интернет (не летает, но почту скачать можно), удобные комнаты, пристойный ресторан и вообще всё неплохо. До номера надо идти по улице, а вокруг гуляет африканская живность, поэтому обязателен местный сопровождающий (как и в прочих отелях в саванне).

Увы, мы приехали на закате, а выехали на рассвете – все удобства опробовать не удалось. В бассейне не купались. Как, впрочем, и в остальных отелях тоже. Всё-таки надо более комфортный график принимать, чтобы хотя бы по полдня откисать в отелях и любоваться местными пейзажами в расслабленном виде из бассейна.





Следующая остановка – **Serena Serengeti Lodge**.

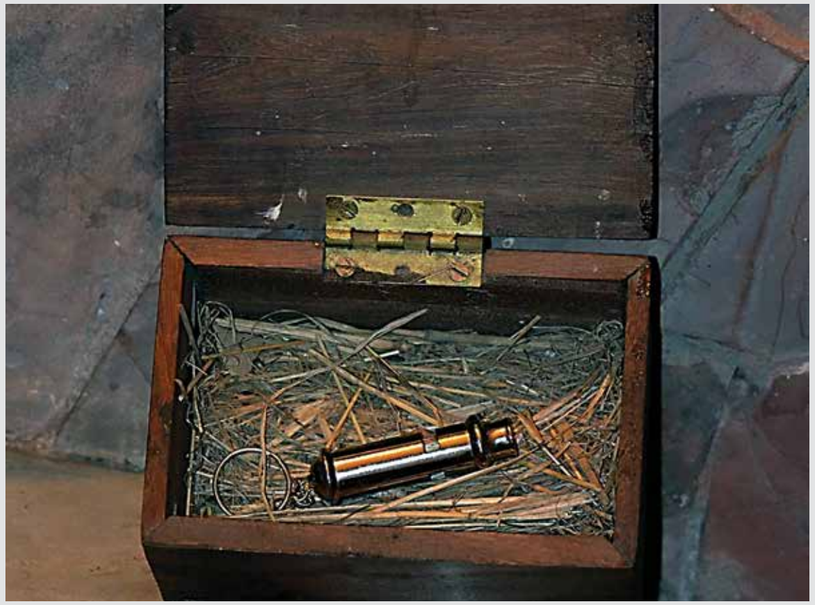
На вершине холма расположены симпатичные каменно-травяные домики на 3 номера каждый, чистенько и уютненько. Ресторан, бассейн, Интернет – всё на месте. Бассейн и виды вокруг – ах! Но, увы, опять всё ограничилось быстрой ночёвкой. И опять рассвет, стремительный завтрак, по машинам, ехать и осматривать местную живность.

Третья остановка – **Mbalageti Serengeti Lodge**.

Это уже совсем ой-ой-далеко, почти у самого озера Виктория! Отель тоже на холме, вокруг – бескрайности восхитительной красоты. В отеле есть даже конференц-зал. Очень неплохо! Вполне можно проводить небольшие конференции, совещания, советы директоров, например. Чтобы никто не мешал. А никто мешать и не будет – Интернета здесь нет, мобильной связи тоже, даже телефонов в номерах нет!

Зато «в номерах» были специальные «тревожные» свистки. Я так понимаю, что звук свистка достаточно пронзителен для привлечения внимания сотрудников отеля... У нас всё было штатно, аварийные свистки не потребовались.

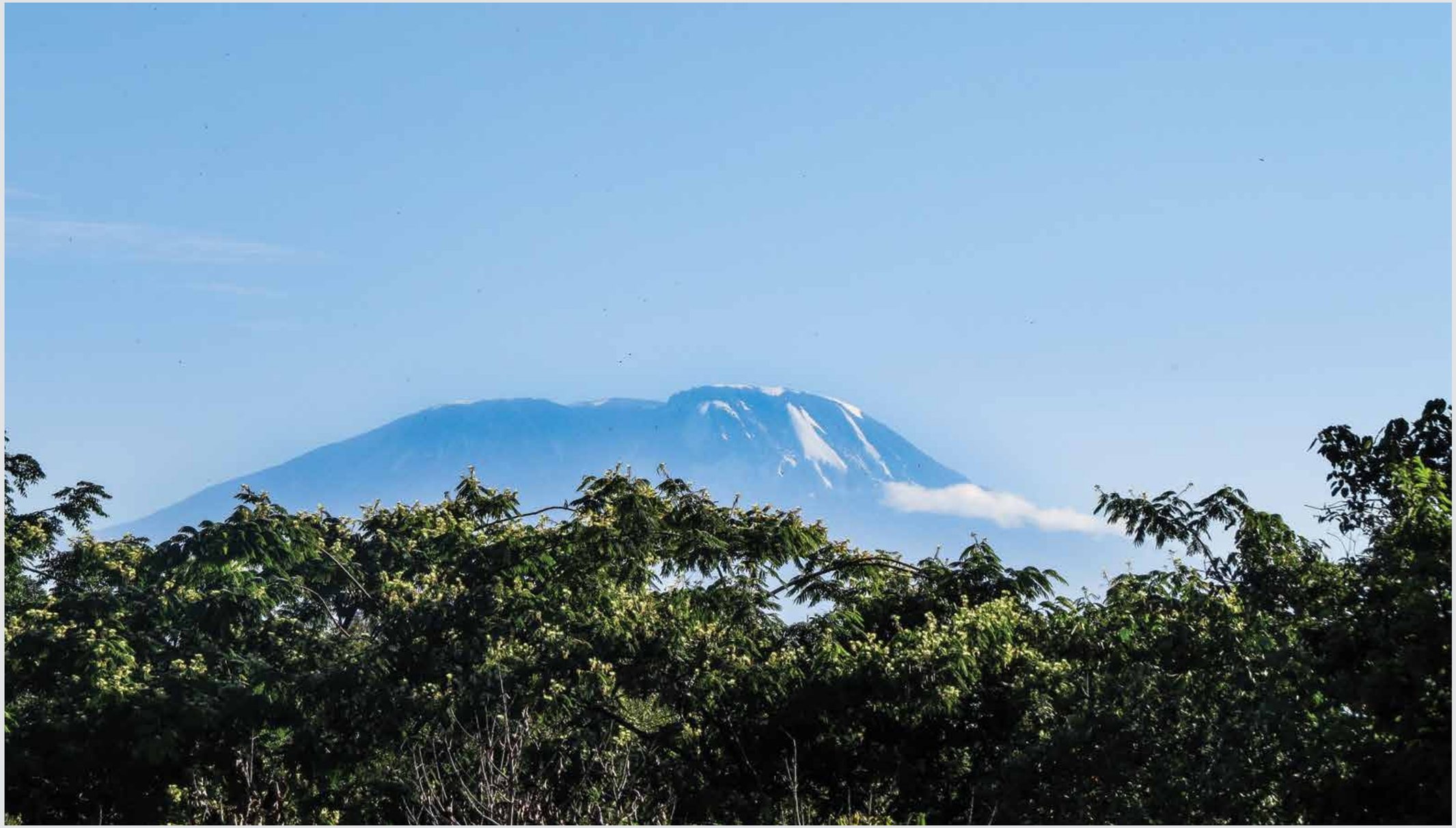
Генераторы включают с 5 до 9 утра и вечером с 16 до 23:30. Дальше – темнота, жизнь при свечах. Но обычно у туристов уже сил никаких нет на ночные приключения. Всем – спать!



Перед восхождением на Килиманджаро и после него, а потом и после сафари мы несколько ночей провели в «базовом лагере» – **Ngare Sero Lodge** в Аруше.

Очень достойное местечко! Удобные домики, пруд с птичками, обезьяны на деревьях, электричество и Интернет круглосуточно. Цивилизация! Вокруг самые разные птички и прочая экзотическая (для туристов) живность.

Носильщицы багажа – только женщины.



За деревьями – вершина Кили. В первое утро (перед восхождением) смотрели с трепетом, а потом уже с ностальгией. Очень хочется вернуться!

Масаи: в деревне и везде

Масаи – африканское полукочевое племя, практически полностью отказавшееся от благ цивилизации. Мы проезжали через их деревню, и вот что имею рассказать.

В деревне примерно 30 домов и живут здесь около 120 человек. Есть школа. Учат читать и считать. Писать – не уверен, письменные принадлежности на глаза не попадались.

Что рассказывают местные жители? Живут бедненько, пасут скот, воды чистой вокруг нет – пьют они молоко, кровь животных и что-то ещё (не запомнил). Едят мясо и… только мясо. Утверждают, что овощей в рационе нет вообще. Наверное, правда – огородов вокруг их деревень замечено не было. Каким образом они добывают прочие необходимые организму витамины, мне неизвестно. Может быть, травку какую-нибудь подъедают по дороге. Тем более, что дорога исключительно пешая – своего автотранспорта у них нет, а верхом на ослах или зебрах они также замечены не были.

Отвергают медицину, уверяют что лечение только традиционно знахарско-природное – трава разная, кора и корни деревьев.

У масаев полигамия. Жену (жён) для сына выбирают родители. Всё традиционно. Один из первых вопросов, которые масаи задали мужчинам, – сколько у нас жён. Хммм…

Что заметно – складно они рассказывают свои истории, очевидно, много туристов заезжает. Наверное, обучены секретам профессии туристического гида.

Но! Практически никаких следов цивилизации в деревне не обнаружено. За исключением каких-то пластиковых вёдер по углам, сандалий из автомобильных покрышек да мелочей вроде небольших (практически декоративных) замочков на дверях домов или стареньких наручных часов. Хочу заметить, что появление замочков, хотя и совсем маленьких, – это признак уже не совсем первобытных отношений внутри общества. Замочки им зачем? Думаю, что цивилизация не только блага приносит.

Ещё одно доказательство движения масаев к цивилизации – в руках мужчин была замечена тетрадка. Вряд ли они туда пишут заметки для будущей книги о причудах туристов. Мое предположение – это журнал учета посещаемости для распределения доходов. Тетрадкой они воспользовались сразу после исполнения перед нами национальных прыгучих танцев.

Жизнь здесь идёт своим чередом. Справа вдоль дороги масаи ведут ослиные караваны с каким-то грузом, а слева пасутся зебры и жирафы. Друг другу они не мешают. И все довольны.

Впрочем, уже за пределами деревни нам встречались масаи, не брезгующие «современными» средствами передвижения. Хотя не уверен, что это были именно масаи, а не индивидуумы, которые под масаев косят. Таких, кстати, множество в Танзании. Масайскую тему местные жители очень любят использовать перед туристами.

Масаи или, опять же, косящие под них индивидуумы, были многократно замечены по обочинам дорог. Трудно, конечно, определить, где они, а где не они, но я почти уверен, что это были именно масаи. И одна из причин их присутствия там – фотографирование с туристами за деньги. А интерес к деньгам тоже признак некоторой цивилизованности.

Кстати, черные одежды и раскрашенные чем-то белым лица – это признак праздничного наряда. Как мне рассказал сын вождя, у масаев три главных цвета одежды. Синий – это приветственный, красный – рабочий, это чтобы в лесу было хорошо видно и чёрный – праздничный.

Кстати, на приватный вопрос про мобильный телефон один из масаев сначала изобразил непонимание: «Что это такое?» Но потом раскололся и сознался – да, есть, у некоторых. Вопрос – а как и где они их заряжают? Электричества у них совсем не обнаружено! Может быть, включают телефон только для звонка, а потом сразу выключают? И таким образом их условная «нокия» живёт месяцами без подзарядок? Не знаю – настолько глубоко в масайские секреты влезть не смоглось.

Среди известных в цивилизованном мире масаев: Дэвид Рудиша — олимпийский чемпион 2012 года, рекордсмен мира в беге на 800 метров. И Боладжи Бадеджо – снимался в фильме «Чужой» в роли Чужого.

В деревне разговор короткий: всего по $50 с машины и жители уже собрались вместе и изображают традиционное приветствие.

Женщины слева, мужчины справа, готовность номер один – сейчас будут традиционные масайские прыжки!

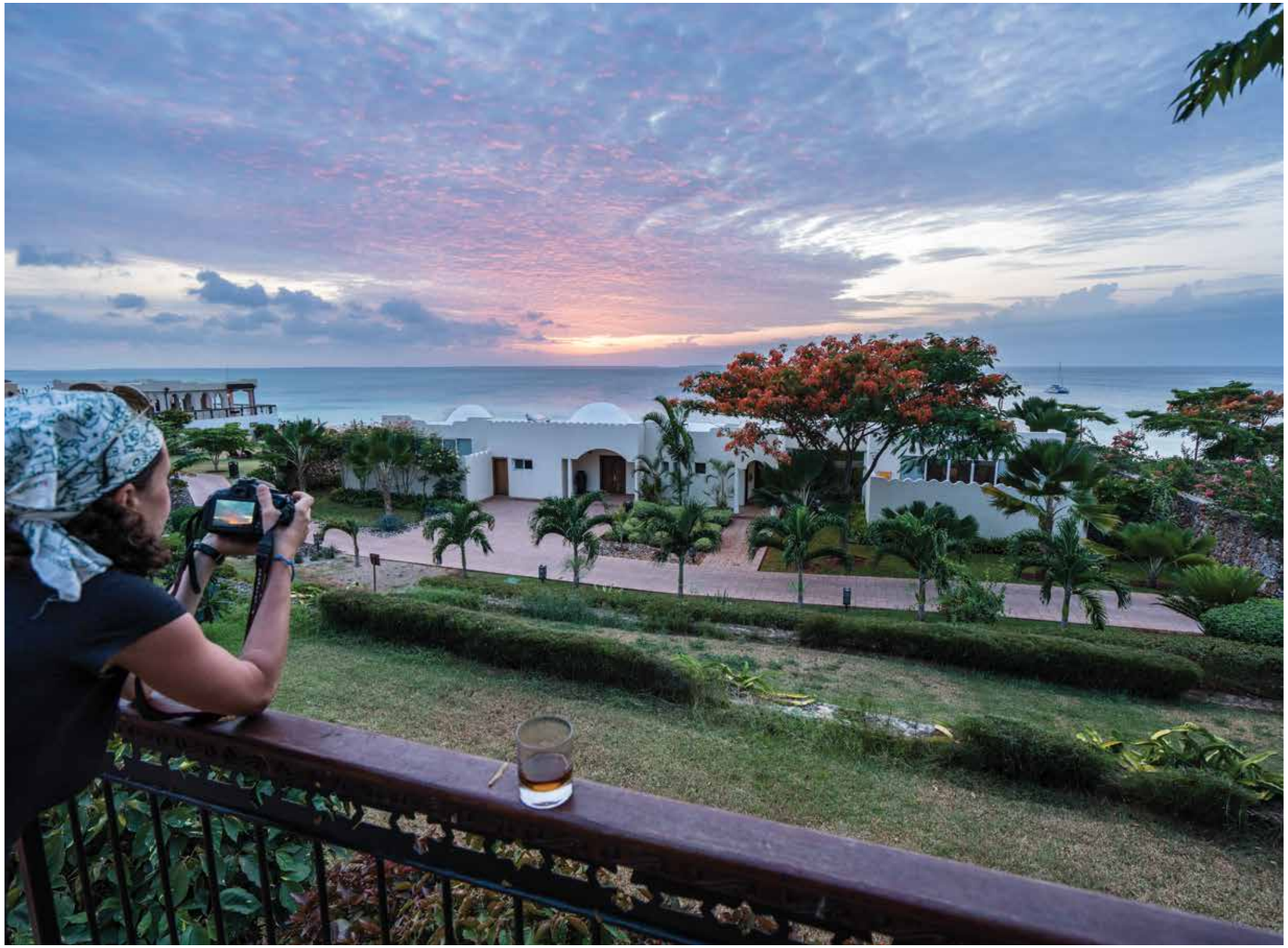
Занзибарить!

Сразу признаюсь: я не знал не ведал, где точно находится этот самый Занзибар. Где-то в Индийском океане, да. Но где точно? Тем более для меня было откровением узнать, что Занзибар – это Танзания! Выяснилось, что в 1964 г. власти Занзибара и Танганьики подписали соглашение о создании единого государства — Танзании (название является комбинацией слов «Танганьика» и «Занзибар»). Острова Занзибар являются полуавтономией в составе Танзании с административным центром в городе Занзибар. С 2005 года Занзибар имеет собственный флаг, парламент, там даже есть свой президент.

Впрочем, главное, что мне рассказали про Занзибар до начала нашего путешествия, это то, что там неплохо отлежаться на песочке в горячем океане, что океан по причине отливов может оказаться за много сотен шагов от ожидаемой точки прибоя, что там обалденные закаты, что там просто очень круто.

Проверено. Именно так всё и есть! Вот только закат нам показали только один раз (в первый день), а потом были сплошные надгоризонтные облака по вечерам – нормального заката обнаружено не было. Зато всего остального мы накушались вдоволь!

Итак, Занзибар!



Уставшие на Килиманджаро ноги, протрясённые на сафарийских дорогах прочие части тела, измождённый от всего увиденного и услышанного мозг – радуйтесь! Вам будет Парадайз! Он здесь. Везде вокруг. Круглосуточно практически.

Итак, вот и наступила третья стадия нашего африканского триатлона. В море и на пляже идёт обычная местная жизнь, лодки и рыба.

Очень я люблю походить туда-сюда по пляжным окрестностям, посмотреть, что, где и как здесь работает, насколько местная критическая инфраструктура зависит от SCADA-систем, и вообще. И частенько радуюсь, что они-то как раз и никак от этого не зависят! Значит, мне здесь работать не надо, а только гулять туда-сюда, направо-налево, щёлкать фотки да впитывать впечатления. Благодать!!

Занзибарский отлив

Опрометчивых туристов предупреждают: занзибарские пляжи коварны. Что там свирепые океанские приливы-отливы! Выйдешь утром к тёплой солёной водичке, вдруг глядь – а воды-то и нет!

Проверено – это правда.

Вода действительно уходит очень далеко, но даже дойдя до этой самой воды, ты оказываешься на позорном мелководье. Пройдешь от прибоя метров 100, и всё равно тебе по колено. В общем, маловато для купания.

Зато отлив – это великолепное время для излишеств! Например, пройтись и выбрать себе апдейт для личной картинной галереи.

Просто повтыкать на лодки в воде, запоминая их расположение в личной фотопанораме.

А тем временем вода всё уходит и уходит, освобождая какие-то совершенно грандиозные пространства, на которые тут же ступила нога Петровича. Ой, Петрович, ты куда?

Лодки на песке замечены только в воскресенье. В понедельник такой расслабухи не было.

Местами в отлив вода отходит от берега на километр-два. Можно гулять по полусухому морскому дну часами, длиннющими маршрутами, наблюдая водоросли и разную подводную живность, которую отлив оставил в мелких лужах по всему этому пространству!

Вот, например, морские ёжики – милейшие и добрейшие существа. Только наступать ногой на них не надо – потом хромать будете неделю или две, как повезёт.

Да и пейзажи вокруг… Ой занзибарно!

Звезда! Мозгов у неё нет совсем, зато красоты и элегантности – море океана! Обалденной красоты существо.

Самая северная точка острова, маяк. Дошли до «края света». Дальше поворот на юго-восток да вокруг острова. Не, это пару недель обходить...

Лучше ещё звёзд пособирать!

Вот такие занзибарские отливы!

Город Ф.М.

Архипелаг Занзибар, остров Занзибар, главный город на острове – тоже Занзибар. Очень старый африкано-арабский город. Тесненько, грязненько, но туристам, вроде бы, нравится. Из чего можно сделать вывод – я не турист!

Ещё Занзибар славится своей историей. Это один из старых центров работорговли. Причем в XX веке она из законной превратилась в незаконную. Однако в глубь городской истории мы не пошли, развернулись и уехали.

Между прочим, вот в этом доме в г. Занзибар родился ~~Фаррух Булсара~~ Фредди Меркьюри. Вы не ослышались! Именно он, именно здесь, 70 лет тому назад!

Остров несвободы и черепахи

Остров Призон («Тюрьма»), что напротив города Занзибара, славится своими гигантскими черепахами, которых сюда подарили сейшельские соседи. Заодно остров славится своей историей, в старые времена будучи местом заточения беглых рабов...

Но я про черепах. Они действительно просто огромные! Особенно если сравнить (по памяти) с «аквариумной» мелкотнёй в разных других местах.

Огой! Секс у черепах – тема раскрыта! Между прочим (как нам рассказали местные сотрудники), мальчику стукнуло уже 192 года, а девочке – 54. Неплохая разница в возрасте.

До свидания, Танзания! Ещё увидимся!

Вот такое получилось разнообразное путешествие: вулкан, саванна, пляж. Всего за две с половиной недели. Местами было сложно, постоянно было мало спать, было много ходить-ехать и смотреть глазами-фотокамерами. Было обалденно. Всем рекомендую. А я.... А я – ностальгирую!

Евгений Касперский

В Африку гулять

или Танзанийский триатлон

Редакторы:
Наталья Басина
Денис Зенкин

Корректор:
Севанэ Саркисьян

Фотографии:
Евгений Касперский
Андрей Духвалов
Ольга Румянцева
Владимир Кардаш

Дизайн:
Роман Миронов

Вёрстка:
Светлана Богачева

Больше впечатлений: